

Охота (задание завхоза)

Рут Татрис

Оставив маленького Лоркана в монастыре, Рут снарядила лук и старый подсумок, уже немного истрепавшийся, накинула кожаную куртку поверх куртки монастыря и рано утром выскользнула на волю. Она не боялась оставлять сына в одиночестве в монастыре - мальчик был самостоятельным, иногда даже чересчур, да и под присмотром более опытных в родительстве людей. Он мог спокойно найти себе безобидное занятие на весь день, дисциплинированно посещая общие трапезы в столовой по звону колокола, а в свободное время не попадаясь никому на глаза. Ему понравился большой дуб в большом парке, где он облюбовал верхние ветки, сидя на них, как мартышка, и мог играть там часами, ни на что не отвлекаясь. Не зря старосты деревни шутку называл его Маугли, а потом это прозвище и переняла сама Рут.

Природа еще только просыпалась. Солнце не торопилось выползть из-за горизонта, а на траве лежала роса, сшибаемая шагами Рут. Она внимательно всматривалась в почву под ногами, надеясь отыскать следы проходивших здесь ночью зверей, чтобы пойти следом за ними и обеспечить монастырь свежей добычей. В получасе ходьбы от монастыря девушка наконец заметила заячьи следы, отпечатанные на влажной почве. Зверек был довольно крупным, судя по глубине следов, тяжелым, отъевшимся за лето. Рут сочла это хорошим знаком - сегодня будет добрая охота.

Рут Татрис

Звериная тропа вводила ее дальше в горы, петляя между холмами и скоплениями камней. Несколько раз следы норовили потеряться в траве, или пропасть на камнях, но Рут неизменно находила ее вновь, снова и снова упрямо преследуя русака по его следам. Тот уходил дальше в горы, подальше от человеческого жилья, где в одной из долин, расположенных чуть ниже, чем остальные, и укрытой со всех сторон высокими холмами все еще было тепло и трава дольше оставалась сочной и зеленой. Там же нередко паслись кабарги. Рут редко на них охотилась - их масса достигала порой двадцати килограммов, а с такой ношей на плечах было неудобно ходить по горам, поэтому она ограничивалась куропатками и зайцами, которых можно бы было связкой носить на поясе, и они не мешали ходьбе и охоте.

Она остановилась только однажды, когда впереди из низкой редкой травы вспорхнула толстенькая куропатка. Рут мгновенно вскинула лук, накладывая на тетиву стрелу с белым оперением и, взяв на опережение, мягко отправила стрелу в полет, провожая мелькнувший белый хвостик взглядом. Стрела вошла в птичье тельце с упругим глухим звуком, и тушка упала на землю шагах в двухстах впереди. Упавшая птица всколыхнула еще парочку себе подобных, и Рут, не задумываясь, отправила еще две стрелы в полет, каждая из которых попала в цель.

Добравшись до своей первой добычи, охотница извлекла стрелы, стряхнув с них кровь, и подняла тушки за лапы, чтобы оценить улов. Для начала неплохо.

Рут Татрис

Можно было продолжать путь дальше в горы. Рут припрятала тушки в холщовый мешок, чтобы его было удобно нести за плечами, и отправилась дальше по тропе, все-таки намереваясь достать зайца и принести его к монастырскому столу. Солнце постепенно поднималось все выше и начало припекать незакрытую воротником шею, несмотря на то, что осень выдалась в целом прохладной. Совсем скоро на землю снова упадет снег, как здесь бывало каждый раз зимой, и Рут не уставала удивляться тому, что с неба могут падать белые колющие хлопья.

Еще через полчаса пути она поняла, что след совсем свежий - заяц прошел здесь недавно, и она нагоняла его, та как шла быстрее, чем он передвигался. Охотница проверила направление ветра и внезапно свернула в сторону, чтобы обойти по дуге и встать с подветренной стороны, дабы зверек ее не учуял раньше времени. Она едва не спугнула кабаргу, мирно пасущуюся на полянке неподалеку - животное вскинуло острозубую голову, но Рут уже схоронилась за большим валуном, наблюдая за кабаргой издалека. Она наложила стрелу на тетиву, но через некоторое время все же должна была признать, что она пришла сегодня вовсе не за кабаргой, а за добычей помельче. Ей пришлось отступить назад, оставляя животное в покое и взять немного правее, чтобы спуститься в долину, где наверняка было обилие зверья в это время года.

Рут Татрис

Зайца она увидела внезапно - тот сидел на солнышке, в ямке в земле, греясь на солнышке - к тому моменту оно уже поднялось прилично выше, согревая остывшую за ночь землю, и ушастый не преминул возможностью принять последние в этом году солнечные ванны. Рут аккуратно присела на корточки, спустила с плеч холщовый мешок, положив его рядом с собой, опустилась на одно колено для устойчивости и снова наложила стрелу с белым оперением на тетиву. Заяц ее явно не замечал - ветер дул с его стороны, и зверек не мог ее учуять раньше, чем она даст о себе знать.

Медленно и глубоко дыша, Рут подняла лук, натягивая его до самого предела, туда, за ухо, чтобы стрела наверняка покрыла расстояние между ней и зайцем. Она могла сказать, что между ними примерно шагов двести, но впереди тропа была усыпана мелкими камнями, которые наверняка будут шуметь под шагами, и подходить ближе значило спугнуть добычу. Рут решила рискнуть с поprobовать подстрелить зверя с такой дистанции, хотя для нее она была немного великовата, она предпочитала подходить по возможности чуть ближе, чтобы был запас расстояния.

Выждав еще несколько секунд, пока дыхание выравнивалось, а кончик стрелы смотрел ровно в цель, охотница спустила тетиву, с мощным щелчком ударившую по жесткой коже краги, а уже через мгновение до нее донесся громкий писк, когда стрела угодила прямо в пушистое тельце. Кажется, эту шкурку она все же подпортила. Но теперь можно было возвращаться с уловом в монастырь - больше она все равно уже на себе не унесет, и это скажется на ее подвижности.

Рут подняла зверька в воздух, и ей пришлось напрячь для этого мышцы, заяц и правда оказался довольно упитанным. Стрела прошла под горлом, проткнув шею насквозь, и было бы предпочтительнее бить в область головы, чтобы шкурку затем

выгодно продать, но теперь придется мириться с издержками производства. Возможно, все еще не так плохо, и ей удастся сбыть шкурку по хорошей цене.
